

Ми Лэ ещё некоторое время лежал в объятиях Тун И, а затем слегка нахмурился:

— У меня болит живот.

— Разве он у тебя болит не потому, что ты пил? Я видел, что ты вполне способен покрасоваться. Когда ты пьёшь, ты выглядишь потрясающе, как неугомонный супергерой. Теперь ты знаешь, что это больно, да? — когда Тун И говорил об этом, он разозлился, затем встал и пробормотал: — Подожди, я пойду узнаю, что делать, если у тебя болит живот.

— У меня в сумке есть лекарство от боли в желудке. Помоги мне его достать, — намеренно жалостливо прошептал Ми Лэ, чтобы Тун И не мог больше злиться.

Тун И действительно не способен был справиться с таким Ми Лэ. Он вылез из-под одеяла и встал с кровати, ища сумку Ми Лэ и бормоча при этом:

— Ты прямо, как панк или заядлый преступник какой-то. У тебя даже лекарства под рукой. Я вот что тебе скажу: если ты и дальше будешь так себя вести, я тебя изобью и переломаю твои тонкие ножки.

Закончив говорить, он открыл сумку Ми Лэ. Сначала он увидел пару сексуального розового нижнего белья, завёрнутого в прозрачный пластиковый пакет.

— Бля... ты такой плохиш. Я бы в жизнь не надел что-то настолько сексуального цвета.

— Положи на место. Они не стиранные. После душа я положил их прямо в сумку.

— Ты... разве ты не конченный до чистоты псих? Зачем ты это сделал? — Тун И с большим интересом взял их в руки и присмотрелся.

— Однажды, когда я был в отеле, фанаты-сталкеры украли моё грязное бельё и носки. Я был слишком занят, и у меня не было времени их постирать. Позже я бы привёл их в порядок. Я просто очень устал, поэтому кое-как засунул их в сумку.

Это... неужели фанаты-сталкеры настолько мерзкие?

Тун И было трудно это понять.

Он достал лекарство от боли в желудке. Подумав немного, он кое-что осознал и сказал:

— Здесь что-то не так. Какой смысл принимать лекарства во сне?

Ми Лэ лежал под одеялом, и выглядел он так, будто ему очень больно, что не давало Тун И покоя.

Тун И начал обдумывать идеи. Он подошёл к стене, пытаясь удариться о неё, чтобы проснуться.

Даже когда он рожал в прошлый раз, то не старался так усердно.

Позже он обнаружил, что это бесполезно. Тун И решил просто выйти и прыгнуть в бассейн.

Он не умел плавать.

Тун И с трудом проснулся. Он всё ещё чувствовал, что тонет, и сердце его бешено колотилось.

Он поднял руку и растрепал волосы, наконец успокоившись.

Тун И вошёл во двор и посмотрел на забор. Он обнаружил, что перелезть через него довольно сложно. Основная проблема заключалась в том, что было почти не на что опереться для того, чтобы забраться наверх.

Наконец Тун И вынес стул и нашёл вешалку для одежды, чтобы использовать её для поддержки. Он с трудом перелез через забор, затем легко приземлился.

Он высунул голову, осмотрелся и обнаружил, что Ми Лэ всё ещё спит в комнате. Затем он подошёл к раздвижной двери.

Толкнув дверь, он обнаружил, что та действительно не заперта.

Он вошёл прямо в комнату Ми Лэ, открыл его сумку и снова увидел пластиковый пакет, как и во сне.

К счастью, Тун И уже знал, где находится лекарство. Он достал лекарство и посмотрел на инструкцию на обороте. Он выдавил лекарство и подошёл к кровати, налив Ми Лэ стакан воды.

Ми Лэ говорил, что ему снился кошмар, но, насколько мог видеть Тун И, Ми Лэ спал довольно крепко.

Он помедлил мгновение и приподнял тело Ми Лэ, а затем нажал пальцами ему на щёи в нужных местах, чтобы он открыл рот. Он быстро, решительно и аккуратно положил лекарство

на язык Ми Лэ, поле напоив его водой.

Он действовал совсем не нежно.

Тун И уже давал лекарства кошкам в прошлом, и ему приходилось действовать быстро, твёрдо и аккуратно. И кошкам он воды не давал, так что можно посчитать, что он уже был довольно любезен с Ми Лэ.

После того, как Тун И дал ему воды, Ми Лэ закашлялся, а затем свернулся калачиком под одеялом.

И продолжил спать.

— Вот чёрт... — пробормотал Тун И тихим голосом, думая про себя: «Этот малый спит довольно крепко. Он бы даже не узнал, если бы сейчас сюда ворвался вор, разве нет?»

Однако, подумав об этом, он решил, что это объяснимо.

Ми Лэ выпил слишком много алкоголя. В сочетании с безумной усталостью и болью в желудке его сон можно было сравнить с коматозным состоянием.

Неважно, насколько хороша была его устойчивость к алкоголю: если так много выпить, проблемы неизбежны.

Тун И сидел у кровати, допивая всю оставшуюся воду из стакана. Когда он собирался встать, Ми Лэ прижался к нему во сне и обнял его за талию.

Тун И на мгновение опешил. Когда он повернул голову, он увидел, что Ми Лэ, кажется, проснулся. Однако, видимо, он всё ещё считал, что спит, не имея возможности отличить сон от реальности. Он сам, по собственной воле приблизился к Тун И и обнял его.

Да, Ми Лэ казалось, что ему сейчас снится, как Тун И сидит здесь и даёт ему лекарство.

Алкоголь и кошмары сбили Ми Лэ с толку. Неудивительно, что он не мог различить, где сон, а где явь.

Тун И не шевелился, но сердце его начало колотиться в груди, и он почувствовал себя виноватым.

Это была его первая «близкая» встреча с Ми Лэ в реальности, и она оказалась гораздо более захватывающей, чем во сне.

Тун И тяжело сглотнул, и его мысли на мгновение застыли.

— Поспи со мной ещё немного, — Ми Лэ всё ещё говорил тем же милым тоном. Это был первый раз, когда Тун И услышал, как Ми Лэ говорит так в реальности.

— Ой-ой, — Тун И на мгновение заколебался, а затем нырнул под одеяло и лёг на бок. Ми Лэ снова устремился к нему в объятия, обнял его за талию и зарылся лицом в его грудь, пытаясь заснуть.

Ми Лэ полежал так немного и не мог не задаться вопросом:

— Почему твоё сердце так быстро бьётся? У меня аж в ушах звенит.

— Оно... оно счастливо тебя видеть и хочет немного оживить атмосферу.

Ми Лэ улыбнулся и больше ничего не сказал.

Тун И всё ещё нервно сглатывал слюну. Его взгляд скользнул вниз, он увидел мягкие волосы Ми Лэ, и ритм его дыхания немного сбился.

Если бы Ми Лэ был сейчас совершенно трезв, он убил бы Тун И на месте, после чего избавился бы от тела, чтобы не осталось никаких следов преступления.

Но... но Тун И не мог просто взять и уйти.

Они оба молчали. Тун И смело протянул руку и обнял Ми Лэ.

Ми Лэ не сопротивлялся, продолжая спать в его объятиях.

Тун И наконец рискнул всем и укрыл Ми Лэ полностью в своих объятиях. Он опустил голову и потёрся носом о голову Ми Лэ, почувствовал его запах и ощутил особое удовлетворение внутри.

Всё было кончено.

<http://bllate.org/book/13171/1171616>